

Будучи самой популярной звездой в проекте Голянь, Мао Айчжу специально выделила для Ян Чжаньвэя персональную ВИП-гримерку. Когда пришло время обеда, она распорядилась, чтобы сотрудники в первую очередь доставили ему комплексный набор блюд, стоящий четырёхзначную сумму. Однако, когда работница постучалась и вошла внутрь, она с удивлением обнаружила там двух незнакомых мужчин.

Сотрудница не смотрела Сезон любви, поэтому не знала, что молодой элитный мужчина в дорогом костюме, слегка вздёрнувший подбородок и излучающий ауру «я стою целое состояние», является официальной парой Ян Чжаньвэя по шоу. Зато второй — привлекательный юноша в рваной одежде, с высоким хвостом, в который было вплетено множество красных прядей, — явно не выглядел порядочным человеком. Она насторожилась и украдкой вытащила телефон.

— Вы кто такие? Сасэн-фанаты? Как вы сюда попали?

Ду Цзыжэнь, которому впервые за долгое время дали выходной, с очень добродушной улыбкой ответил:

— Меня зовут Ду Цзыжэнь, я... — он намеренно сделал двусмысленную паузу, подмигнул и продолжил: — Хороший друг Вэйвэя. Конечно, если не веришь, можешь спросить у Сяо Гу.

Сотрудница не рискнула терять бдительность и действительно позвонила помощнику Ян Чжаньвэя, Сяо Гу. Тот, выслушав её, ответил с ноткой беспомощного недоумения:

— А разве он не... впрочем, неважно. Да, всё в порядке, это действительно друг Вэйвэя.

Сотрудница, отличавшаяся исключительной ответственностью, не только сверилась с именем, но и тщательно перепроверила внешние приметы Ду Цзыжэня, прежде чем с облегчением улыбнуться:

— Ой, простите, пожалуйста. В последнее время развелось слишком много сасэн-фанатов, мы беспокоимся о безопасности учителя Яна. Вы не в обиде?

Ду Цзыжэнь — бывший фанат-сталкер, страдавший от обвинений в домогательствах, а ныне муж, ставший фанатом, — улыбнулся и махнул рукой. Он сам забрал обед Ян Чжаньвэя и похвалил:

— Конечно, нет! Теперь я понимаю, почему дела Директора Чэна идут так хорошо. С такими ответственными сотрудниками бизнес просто обязан процветать!

Услышав это, сотрудница даже слегка загордилась. Она подумала, что Ян Чжаньвэй недаром является всенародным любимцем: даже друзья у него красивые, да ещё и так умеют поддержать разговор — сразу видно, высокий уровень культуры!

Ян Чжаньвэй узнал о приходе Ду Цзыжэня. Отправив Сяо Гу обедать, он с кислой миной вошёл в гримерку. Увидев бросившегося к нему Ду Цзыжэня, он инстинктивно оттолкнул его:

— Ты снова припёрся! Ты... ты хоть знаешь, как у меня ныла поясница, пока я сидел на судейском кресле!

Ду Цзыжэнь тут же с тревогой схватил Ян Чжаньвэя за тонкую талию и принялся заботливо массировать, приговаривая:

— Правда? Давай я разомну, всё ещё болит? Может, не будем записывать следующий прямой эфир? Отдохни как следует.

Ян Чжаньвэю стало чуть легче, но он всё же шлёпнул Ду Цзыжэня по слишком наглым рукам и обиженно проворчал:

— Ха, сейчас-то ты говоришь складно, а когда мы были вместе, ты как будто оглох: носился туда-сюда, прямо как пёс...

Не успел он закончить фразу, как заметил в углу гримерки знакомое лицо. Ян Чжаньвэй тут же проглотил слова, которыми собирался отругать Ду Цзыжэня, и от неловкости не знал, куда деть руки и ноги.

— Тин... Тин Юй, ты тоже здесь? Эй, а почему ты не нашел Сяо И, когда пришел в мир людей?

Тин Юй, внимательно наблюдавший за прямой трансляцией, поднял голову. Он указал на экран телефона, где Цзян Юань с аппетитом уплетал еду, и крайне серьезно спросил:

— Есть ли способ сблизиться с ним?

Ян Чжаньвэй растерянно подошёл ближе и посмотрел на Цзян Юаня, чьё лицо почти полностью скрылось в коробке с едой. Он хотел было спросить, зачем, но тут вспомнил, кто такой Тин Юй — заместитель Великого Владыки Фэнду, причём до мозга костей преданный работе, — и его посетила ужасная догадка.

— Не... неужели этот стажёр не человек?!!!

Будучи обычным человеком, который когда-то пострадал от домогательств двух призраков и получил глубокую психологическую травму, Ян Чжаньвэй при мысли о том, что на шоу может быть какой-то призрак, покрылся мурашками. Он инстинктивно ухватился за самого надёжного человека рядом — Ду Цзыжэня — и завыл с перекошенным лицом:

— Почему я вечно притягиваю призраков? Раньше я думал, что режиссёр Ду и Сяо И — это Конаны от мира мистики, неужели, неужели я и есть тот самый невезучий человек?

Ду Цзыжэнь наслаждался редкой близостью с Ян Чжаньвэем, но, заметив закатившего глаза Тин Юя, поспешил похлопать Ян Чжаньвэя по спине:

— Нет-нет, ты что, Цзян Юань не призрак!

Ян Чжаньвэй опешил и растерянно поднял голову:

— Не призрак? Тогда кто он такой, что Тин Юю пришлось лично спускаться в мир людей, чтобы следить за ним? Э?

Он снова посмотрел на экран телефона. Цзян Юань как раз доел обед и с таким довольным выражением лица поднял голову, что, когда камера приблизилась, он моргнул, выглядя ещё более невинным и милым.

Даже Ян Чжаньвэй, сам красавец, привыкший к миру шоу-бизнеса, да ещё и повидавший красоту И Сина и Цзинь Цаньцань на Сезоне любви, не мог не признать, что внешность этого стажёра ничуть не уступает их двоим.

Подумав об этом, он хлопнул себя по лбу и посмотрел на Тин Юя с насмешливым озарением:

— Понял, понял. Всё-таки весна пришла и на нашу улицу~

Тин Юй, мгновенно всё осознав, помолчал немного, а потом сухо возразил:

— Не то, о чём ты подумал... Этот Цзян Юань, гм, на самом деле он тысячелетний дух-оборотень. Я... я просто боюсь, что он натворит дел в мире людей, вот и решил присмотреть за ним!

Ян Чжаньвэй и Ду Цзыжэнь обменялись взглядами и, подыгрывая Тин Юю, стали давать советы:

— Вот оно что. Если хочешь подобраться к нему естественным образом, может, устроишься в съёмочную группу персоналом или внезапно появишься в шоу в качестве участника? Так будет удобно следить за ним двадцать четыре часа в сутки.

Тин Юй подумал и решил, что это дельный совет, после чего наклонил голову и спросил у Ду Цзыжэня:

— Ты только что упомянул Директора Чэна, так этот проект спонсирует мой дядя?

Ду Цзыжэнь с улыбкой кивнул:

— И не только! Вся платформа для прямых трансляций принадлежит группе Чэн, так что запихнуть кого угодно в шоу — это лишь вопрос одного слова Директора Чэна.

Тин Юй, человек действия, коротко произнёс: — Понял, — взял телефон и быстрым шагом вышел из ВИП-гримерки, чтобы совершить звонок.

Когда Цзян Юань закончил обедать и съёмочная группа возобновила оценку выступлений, в конце ряда из девяти кресел внезапно появилось ещё одно. Юноша с красивым, но слегка мрачным лицом бесшумно подошёл и сел в тени. Его взгляд, скрытый, но обжигающий, был прикован к крепкой фигуре, которая всё так же продолжала жевать в центре зала, а его сердце неистово кричало:

А-а-а, наконец-то я вживую увидел этого пушистого духа панды!

О, эта густая шёрстка, этот упитанный животик!

Руки так и чешутся! Хочу... хочу потискать!

<http://bllate.org/book/21861/2268699>